

В предыдущих главах:

Гарри с большим огорчением узнает, что причина, по которой Гринграсс отмалчивалась всё лето — её родители. Поезд мчится по железной дороге в Хогвартс, но внезапно останавливается, и перед слизеринцами предстаёт дементор, вызывая самые страшные воспоминания в их памяти.

После встречи с чудовищем, все слизеринцы чувствовали себя не в своей тарелке. Покинув поезд, они дошли до карет, в которые, как с изумлением увидел Гарри Поттер, были запряжены страшного вида существа, лишь отдалённо чем-то напоминающие лошадей. Однако они почти без происшествий добрались до замка, где, после долгой речи, Альбус Дамблдор позволил приступить к трапезе.

После ужина все отправились по гостиным. Гарри слушал немного нервную речь новой старосты, размышляя о том, кто будет капитаном в их команде по квиддичу. Сообразив, что Астория из-за влияния дементора пропустила красочное традиционное путешествие на лодках через Чёрное озеро, он пожалел девочку и решил приглядеть за ней. Парень, а вместе с ним и многие другие студенты по его примеру, покинул гостиную, не дожидаясь их декана — профессора Северуса Снейпа. Добравшись до своей спальни, Гарри удостоверился, что дневник Волан-де-Морта на месте.

Утром следующего дня Гарри Поттер вместе с другими слизеринцами зашёл в Большой зал. И хотя было ещё раннее время, завтракало уже множество студентов и царил привычный многоголосый шум. Гарри спокойно сел на своё место, замечая, как среди столов других факультетов стало тише, и снова почувствовал на себе взгляды. Тоже самое было в прошлом году и, хотя за лето он несколько отвык от этого, но утро в гостиной, где он был в центре внимания, помогло Гарри не теряться. Там Монкли вручила ему расписание третьекурсников, которое парень раздал потом всем остальным, кроме сони Пэнси, явно не торопившаяся покинуть свою спальню. Посмотрев в листочек с печатью Хогвартса и гербом змеи, где были выведены её имя и фамилия, Гарри безошибочно понял причину её сладкого сна: в девять у неё было свободное время, а первое занятие сегодня стояло в двенадцать часов дня по защите от Тёмных искусств. Поэтому она могла спокойно пойти в Большой зал позже. А вот у Гарри первым уроком была нумерология, на которую он записался ещё в прошлом году по совету Драко Малфоя.

Большая группа сов принесла почту. У сидящей справа Трейси тоже не было утром уроков, но она встала пораньше, в отличие от Пэнси. Гарри видел её расписание, когда передавал его: там были прорицание и уход за волшебными существами. Никто из слизеринцев не выбрал магловедение, а на древние руны — довольно-таки непростую дисциплину — к огромному изумлению парня записалась Миллисента. Но у чистокровных волшебников не было очень уж

большого выбора предметов. Если исключить магловедение, на которое ни один здравомыслящий слизеринец не запишется, то оставались нумерология, древние руны, прорицание и уход за магическими существами. Кормить и ухаживать за зверями согласится не каждая девочка, а нумерология была весьма и весьма сложной наукой. Поэтому, как сказала Миллисента, у неё оставалось всего два предмета: прорицание и древние руны.

И теперь Трейси вслух читала газету «Пророк», которую Поттеру доставила большая сипуха (Гарри вручил птице монетку, и та перелетела на другой стол — с собой у неё была ещё небольшая охалка корреспонденции, которую надо было раздать другим ученикам, следящим за новостями своей страны). Сам парень разбирал несколько писем, которые ему доставили другие совы. Быстро убедившись, что они от знакомых ему людей, он убрал их в свою сумку. Проверять их на неприятные сюрпризы в виде проклятий в Большом зале он не хотел, а открывать на авось было глупо. Да и содержимое, скорее всего, было крайне скучным, например, поздравления с началом учебного года.

— И ничего про дементоров, — прочитав первую страницу, начала возмущаться Трейси. — «Министерство обеспечило безопасность школьников» и «всё прошло без эксцессов», — саркастично процитировала фразы из текста слизеринка. — И нет ничего о том, что нам пришлось пережить!

— Не сказали о том, что Гарри защитил нас, — негромко произнесла Дафна, бросая недовольный взгляд на Трейси, когда её младшая сестричка поёжилась при упоминании монстров. Гринграсс крайне редко хоть в чём-то соглашалась с полукровкой Дэвис, даже сейчас её слова звучали так, словно она сама прочла газету и сделала этот вывод.

— Как странно, — удивился Драко и отобрал газету у темноволосой девушки. — Дай-ка я посмотрю. Может, они ещё не в курсе?

«Естественно, они всё это скрыли. Куда лучше выглядят слова о том, что они обеспечили безопасность, чем о том, что чудовищные монстры обыскивали купе за купе, заставляя при этом всех трястись от страха, — подумал Гарри. — И это, наверное, даже хорошо. Идея-то была Фаджа, но если будут негативные мнения об этом, то, скорее всего, прилетит Джемме. Ведь именно она взвалила на себя всю охрану и была на перроне, пытаюсь защитить меня. Мне этого не надо. А вот научиться защищаться от чудовищ по-настоящему не помешало бы. Учитывая,

что нас разделяют всего лишь стены замка и жалкие сотни метров».

Парню не хотелось признаваться, но даже выходить во двор не было никакого желания. Продолжая завтракать вместе с остальными и слушая, как Дэвис дальше читает газету, которую ей вернул Малфой, Гарри краем глаза уловил на себе долгий и, вероятно, злобный взгляд профессора Снейпа. Но парень не стал обращать на это внимания и оборачиваться к нему, помня о том, что легилименция возможна при зрительном контакте. Сейчас он вообще старался не смотреть профессорам в глаза, не полагаясь на свои слабые навыки окклюменции, хоть и не забрасывал описанные в книгах тренировки разума. Похоже, что их декан быстро связал отсутствие части студентов во время своей приветственной речи в гостиной — если, подумал Гарри, мрачные и сухие слова можно было так назвать, — с ним. И теперь был жутко зол. Это немного нервировало. Парень вспомнил утренний разговор с Джеммой по сквозному зеркалу, где девушка явно расстроилась, когда он рассказал про свой вчерашний демарш, и попросила особо не раздражать профессора, напоминая, что тот очень злопамятный, и его коварная месть не заставит себя ждать.

Было так странно разговаривать по сквозному зеркалу с Фарли, слышать её голос и видеть лицо, будучи за сотни километров от неё.

«Маглы никогда не придумают такую продвинутую технологию, их изобретательности хватило лишь на обыкновенный телефон», — подумал Гарри, весело разговаривая с девушкой и немного стесняясь своей ночной пижамы, сразу вспомнив, как тётя Петунья забавно выпучивала свои лошадиные глаза, часами перешёптываясь по телефону, висящему на стене в кухне, без остановки растягивая и закручивая провод между трубкой и самим аппаратом.

Как оказалось, Джемма пыталась связаться с ним по сквозному зеркалу ещё вчера вечером, безошибочно подгадав время, когда закончатся пир в Большом Зале и приветственная речь новой старосты в гостиной. Только она не учла, что Гарри не будет сидеть и ждать Снейпа, а потом ещё где-то час болтать о том о сём со своими друзьями (хотя Джемма назвала их менее лицепрятно — «свитой») в гостиной, а отправится спать намного раньше, поэтому не услышит её зов из чемодана, где и лежало зеркало.

Взрослую волшебницу по волшебному средству связи было слышно очень хорошо, как будто она находилась совсем рядом. За её спиной виднелась только часть потолка и уже

заправленная кровать, да и сама Джемма сидела на стуле за своим шикарным, из красного дерева, рабочим столом, одетая в выходную с иголки мантию, и придерживала сквозное зеркало одной рукой. Гарри стало любопытно, куда это она собралась так рано. Было как раз время завтрака, а готовить еду в дорогой и представительной одежде, как известно, — страшнейший грех. Обычно она ходила в своей домашней мантии. Возможно, девушка банально проспала, и сейчас была одета в одну ночнушку, потому и наложила на себя иллюзию, чтобы выглядеть подобающим образом, а может просто встала пораньше и уже собралась в Министерство. Он не стал спрашивать. И про дементора Гарри не стал вдаваться в подробности, но уже тот факт, что ему пришлось вызвать Патронуса, сильно разозлил девушку. Похоже, что мистер Кингсли Бруствер умолчал об этом в своём отчёте и сегодня его ждала знатная головомойка от заместителя министра.

Гарри вынырнул из воспоминаний, когда к нему обратился Грэхэм Монтегю — высокий пятикурсник, охотник команды Слизерина. Он был подтянут, черноволос и широкоплеч, а также обладал строгим аристократическим, идеально симметричным лицом и ослепительной улыбкой, что не давало покоя большей части девочек и девушек факультета.

— Доброе утро, Поттер, Малфой, — вежливо поздоровался пятикурсник. Гарри ответил на приветствие, Драко, поглощённый яичницей, лишь смог нелепо кивнуть.

— Наверное, вы оба уже знаете, что капитаном нашей команды назначен я, — сказал Монтегю, немного горделиво расправляя плечи и красуясь перед всем факультетом, который навострил уши. Гарри невольно сравнил аккуратную причёску Монтегю со своим извечным растрёпанным «гнездом на голове» — у них обоих были чёрные, как смоль, волосы — и мысленно вздохнул. — Наш первый матч будет с Гриффиндором, так что будем упорно тренироваться. В эту субботу общий сбор.

— Хорошо, — согласился Поттер.

Из-за ухода вчера из гостиной, похоже, они с Малфоем пропустили эту новость. Грэхэм задержал на нём взгляд, явно о чём-то собираясь сказать, но потом быстро пошёл прочь,

пожелав на прощание хорошего дня. Всё получилось так, как и предполагал Поттер. Снейп назначил капитаном не...

— Ну что, Гарри, пойдём на занятие? — внезапно спросила Дафна, когда Гарри опять погрузился в свои мысли.

Оглянувшись, он заметил, что все его однокурсники уже позавтракали и ждали лишь его.

— Да, конечно, — он поднялся.

После выхода из Большого зала группа разделилась: Забини с Трейси и ещё несколько студентов пошли обратно в гостиную, а остальные слизеринцы дружно отправились на нумерологию, которая была первым уроком в новом учебном году у третьего курса. Зайдя в нужное помещение, первым, что заметил Гарри было огромное множество схем, расчётов и формул, развешанных как на больших стендах, так и по стенам между ними, совсем не оставляя свободного пространства. Даже цвет стен нельзя было определить! Это вызвало громкий стон ужаса у Малфоя.

— Крепись, Драко, — весело, с нотками притворного сочувствия сказал Гарри, хлопнув его плечу. — Ведь это твоя была идея — выбрать этот предмет.

Улыбаясь, он продолжил осматриваться. К его удивлению, класс был почти полон. Однако львиную долю (парень ухмыльнулся при этой мысли, вспомнив герб Гриффиндора) составляли студенты Когтеврана; синий цвет их галстуков бросался в глаза, сразу выдавая принадлежность студентов к этому факультету. Похоже, что здесь собрался весь их третий курс. Парни и девушки толпились у стендов и с интересом изучали формулы, что-то записывая в тетради, и живо обсуждали, махали руками и спорили до хрипоты, даже не заметив, как зашла в класс куда менее многочисленная группа слизеринцев. Хотя было неудивительно, что факультет умников выбрал самый сложный предмет. Гарри обратил внимание на парня с каштановыми волосами, с которым он когда-то общался. Терри Бут. Если ему не изменяет память, то их знакомство произошло на рождественские каникулы, когда почти все

разъехались по домам и в Большом зале было очень мало людей на вечернем праздничном ужине, поэтому все сидели за одним столом. Тогда Бут был весьма вежлив с ним, да и оказался весьма интересным собеседником.

Взгляд слизеринца переместился на черноволосую красивую девушку, которая сейчас о чём-то спорила с каким-то мальчиком. Её звали Падма Патил. Мило покрасневшись, она возмущённо тыкала пальцем прямо в учебник, явно пытаясь как-то донести свою мысль до оппонента. Гарри знал, что у неё есть сестра-близнец на Гриффиндоре. Из представителей остальных факультетов в классе была лишь одна пуффендуйка — Сюзен Боунс, которая сейчас сидела совсем одна. И ни единого студента с красным галстуком. Гарри вдруг с какой-то горечью подумал, что если бы не тролль два года назад, то он бы встретил здесь Грейнджер, с её каштановыми волосами и непослушной причёской. Она всегда тянулась к знаниям.

Из слизеринцев вместе с Гарри в класс пришли Дафна Гринграсс, Теодор Нотт и Драко Малфой. Ни Забини, ни Пэнси, ни другие ученики не захотели связываться со столь сложной дисциплиной. Даже Трейси, которая явно записывалась на те же предметы, что и Гарри, старательно держась за их дружбу, после тяжёлых и долгих размышлений всё же не решилась записаться на сложную нумерологию, выбрав лишь прорицание и уход за магическими существами. Как помнил Гарри, по словам Фарли, нумерология не являлась обязательным предметом. Её изучение не было необходимым условием для того, чтобы устроиться на работу в Министерство или ещё куда-то. Так как других девушек не было (обычно Гринграсс сидела вместе с Пэнси за одной партой), то Дафна заняла место с Гарри, к вящему огорчению Малфоя, который сам хотел сесть с ним.

Положив учебник на стол, Гарри бросил испытующий взгляд на Боунс, сидящую прямо перед ним. Девушка потеряла свои пухлые щёки за лето, черты её лица сильно заострились, а длинные рыжие волосы чем-то напоминали ему семейку Уизли, вернее, девочку, которая являлась раньше ему в кошмарах. Она так и осталась за партой совсем одна — до их прихода когтевранцы расположились на остальных первых и вторых партах всех трёх рядов, но к ней никто не сел. Ну а сейчас Дафна и другие слизеринцы, воспользовавшись тем, что весь курс Когтеврана находится в прострации, явно поглощённый обсуждением непонятных формул, просто освободили себе вторую и третью парту правого ряда со стороны двери, перенесли учебники и сумки орлов за другие парты среднего ряда. И сейчас Боунс смотрелась на первой парте одиноким воробушком, окружённым слизеринцами.

«Правильнее даже было сказать, что она была барсучонком, которого окружили мои гадюки. Если вспомнить гербы наших факультетов», — мысленно усмехнулся Гарри и, чуть помедлив,

потом всё же подошёл к ней.

— Привет, Боунс, — поздоровался парень с пуффендуйкой, которая, дёрнувшись, тут же обернулась к нему, смахнув при этом книгу со стола. Гарри успел подставить ладонь, не дав учебнику упасть.

— А, привет, Поттер, — явно испуганно ответила девушка, пододвигая книгу обратно к центру стола. — Ой, спасибо.

Он знал, что пуффендуйка живёт со своей тётёй Амелией Боунс, которая возглавляла один из важнейших отделов в Министерстве — магического правопорядка. Фарли про неё отзывалась сугубо во враждебных и неприятных тонах: часто противодействует Фаджу или держит подчёркнутый нейтралитет, отдел её плохо поддаётся контролю, да и вообще она женщина слишком независимая и жёсткая на вкус Джеммы, да и не только её — всей верхушки министерства. Неудивительно, что Бруствер — сотрудник Боунс — не пожелал отчитываться перед Джеммой и ничего не рассказал про инцидент в поезде, когда Гарри противостоял дементору, который вышел из-под контроля, и темнокожему мракоборцу самому пришлось выгонять озлобленное чудовище из вагона. От воспоминаний о монстрах резко начало портиться настроение. Мысленно встряхнувшись, Гарри постарался сосредоточиться на девушке и общении с ней. С некоторых пор ему хотелось подружиться с Боунс — этой тихоней, которая со страхом смотрела на него при редких встречах в коридоре или более частых на совместных уроках, видя в нём лишь страшного наследника Салазара Слизерина — поэтому, бросив взгляд на книгу, которую пуффендуйка всё ещё сжимала в руках, Гарри завязал ни к чему не обязывающий разговор о нумерологии и о том, кто что успел вычитать из учебника за лето.

Но даже при всей нейтральности темы, беседа клеилась довольно плохо, и он часто ловил себя на том, что просто открыто смотрел на собеседницу, пока та пыталась говорить, а мысли его убежали далеко от чисел. То, что Гарри узнал про неё было весьма важно для него самого... Сьюзен, как и он, жила со своей тётёй, потому что её родители — как и его — были убиты самим Волан-де-Мортом более десяти лет назад или (по одной из версий) Пожирателями смерти, оставив лишь двух представителей волшебной семьи Боунсов: её и её тётю. История была покрыта тайной, ведь никаких свидетелей эти твари не оставляли, лишь Чёрную метку и мёртвые тела. Эта схожесть судеб, пусть и отдалённая, и любопытство подталкивали Гарри ближе к Сьюзен, не давая его желанию подружиться с ней угаснуть, заставляя начинать разговоры, которые он не знал, как вести.

— А где Эрни Макмиллан? — чтобы заполнить очередную неловкую паузу, образовавшуюся после того, как тема нумерологии окончательно исчерпалась, Гарри вспомнил про напыщенного пuffedуца, который всегда ходил с ней.

— У него сейчас магловедение, — улыбнулась Боунс. Девушка немного расслабилась, поняв, что Поттер не настроен враждебно и не хочет прогнать её с ряда, который так внезапно и напористо оккупировали слизеринцы.

— Он не выбрал нумерологию? — удивился Гарри, вальяжно прислонившись к первой парте второго ряда.

— Нет, ему хочется побольше узнать про маглов, — сказала девушка. Её глаза сузились, когда она осознала, кому это говорит, но взгляд не опустила.

— А тебе, видимо, нет? — спросил Гарри, еле заметно и ехидно улыбнувшись. Её карие глаза изумлённо распахнулись, она не ожидала такую трактовку выбора ею предмета, но ответить девушке помешала профессор Вектор, которая стремительно зашла в класс, строго и громко закашлившись, чтобы привести в чувство когтевранцев. Те немного шокировано уставились на слизеринцев, которые заняли их парты, но увидев среди них Поттера, который кивнул Боунс и вернулся за парту к Дафне, не решились ничего сказать, а поторопились занять свои новые места.

Нумерологию вела уже знакомая Гарри преподавательница. Она была высокой, среднего возраста женщиной с длинными чёрными волосами, которые доходили ей почти до пояса, одетой в бархатную красную мантию и остроконечный колпак такого же цвета. Гарри успел немного узнать её характер, когда она провожала слизеринцев вместе с классом Когтеврана. Вспомнив, как ему хотелось попасть в необычную, почти воздушную гостиную факультета умников, парень снова с интересом оглядел учеников в синих галстуках на соседнем ряду. Кто из них может его туда провести? Но те старательно делали вид, что рядом нет никаких слизеринцев. От выбора жертвы его отвлек грудной голос профессора. Говорила она строго и отрывисто, начав урок с переключки учеников, отмечая острым пером что-то в своём журнале,

хотя у других преподавателей это делало заколдованное перо. Её блёклые глаза остановились на Гарри дольше обычного, когда она назвала его фамилию, но больше Вектор ничем не выдала своего особо неприязненного отношения к нему, хотя он помнил, с каким напряжением профессор смотрела на него несколько месяцев назад.

Нумерология оказалась более усложнённой математикой, которую Гарри проходил в магловской школе. Им и раньше приходилось заниматься различными расчётами на уроках заклинаний и трансфигурации. Но сегодня они с помощью запутанных формул изучали разные магические фигуры: треугольники, трапеции и самиконечные звёзды — и как их можно дальнейшем использовать в ритуалах. И это только на вводном, первом занятии! Но больше всего профессор Вектор рассказывала про числа. Оказалось, что в основе нумерологии лежит понятие того, что любое число несёт в себе определённые характеристики, и цифры подобны нотам в музыке: каждая подходит под определённый ритуал, поэтому некоторые цифры — как три, семь, тринадцать — важнее, чем другие. С помощью нумерологии можно даже создавать более сложные заклинания, что студенты и изучают на старших курсах. Многие из этого Гарри уже знал из других дисциплин, а часть прочёл сам.

Ещё профессор рассказала, что основоположником этой науки считался древнегреческий маг Пифагор, который жил в шестом веке до нашей эры. В честь него называли множество ритуалов, которые он сам же и изобрёл. Грек внёс большой вклад в магические науки. Даже сейчас, по словам профессора Вектор, большая часть учебника начального курса нумерологии опирается на данные, которые получил Пифагор.

«Ну да, а потом пришли «проклятые римляне», как их называет Джемма, и все эти достижения забрали себе», — весело подумал Гарри, быстро записывая лекцию. Рядом с ним идеально ровно сидела Дафна, тоже старательно конспектируя в большую тетрадку слова Вектор про теорему Пифагора о соотношении сторон прямоугольного треугольника, и как это связано с расчётом в одном магическом ритуале. Поймав взгляд Гарри, она мило улыбнулась.

— Тех, кто сможет сдать экзамен в конце года и перейти на следующий курс моего предмета, ждут куда более сложные материалы, полученные уже магами средних веков и нашего времени, — быстро сказала Вектор, одновременно рисуя мелом сложную схему на доске. После взмаха палочки рядом появились формулы.

Их учитель оказалась действительно строгой, не терпящей лишнего шума и отвлечений от доски. И хотя она весьма понятно и доступно объясняла вводный материал, к концу урока у Гарри уже гудела голова от обилия новой информации. Так что он, как и остальные слизеринцы, с наслаждением услышал звонок, возвещающий об окончании занятия.

<http://tl.rulate.ru/book/52529/1654036>